

УДК 378

ДИДАКТИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ И ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ ДЕРПТСКОГО / ЮРЬЕВСКОГО / ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

М. К. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 января 2019 г.

Аннотация: в статье рассмотрено использование в университетском учебном процессе дидактических возможностей музея изящных искусств и древностей Дерптского / Юрьевского университета и его коллекций, которые в настоящее время входят в экспозицию Воронежского областного художественного музея им. И. Н. Крамского.

Ключевые слова: университетский музей, музей изящных искусств и древностей Дерптского / Юрьевского университета, учебный процесс.

Abstract: the paper describes how the didactic potential of the university museum of fine arts and antiquities organized at the Derpt / Yuriev university and its collections now owned by the Voronezh museum of fine arts are employed in university curriculum.

Key words: university museum, museum of fine arts and antiquities of the Derpt / Yuriev university, curriculum.

Университетские музеи, согласно определению Российской музейной энциклопедии, «представляют собой группу специализированных учебных музеев различного профиля, которые создаются для повышения эффективности учебного процесса. Одновременно являются научно-исследовательскими подразделениями, базой для научных исследований учащихся» [1].

Вопросы, связанные с бытованием университетских музеев и их социальной функцией, в последнее время привлекают значительное внимание во всем мире. Уже второе десятилетие функционирует Международный комитет университетских музеев и коллекций (UMAC), созданный в 2001 г. в структуре Международного совета музеев (ICOM). 21–24 июня 2018 г. в университете Майами (США) прошла очередная конференция, организованная UMAC. Красноречивы темы пленарных заседаний: «Почему мы имеем значение: размышления о важности академических музеев» («Why We Matter: Reflections on the Importance of Academic Museums» [2, p. 11]), круглых столов: «Чьим является академический музей? Трансформация городского музея в общедоступный академический музей» («Whose Academic Museum?: Transforming a Community Museum into an Academic Museum for All» [ibid, p. 7]) и секций: «Как достичь образовательных

целей через дисциплины учебного плана» («Addressing Student Learning Objectives across the Curriculum» [ibid, p. 14]). Название последней секции может вызвать некоторое недоумение, которое снимается при знакомстве с аннотацией к ее заседанию: «Как используются выставки и коллекции, чтобы через учебные дисциплины добиться результатов в обучении студентов, и как они помогают в формировании основных исследовательских навыков, таких как наблюдение, анализ, гипотеза, проверка данных и уточнение результатов» [ibid, p. 14]. Зарубежные специалисты обращают внимание на то, что музеи изобразительных искусств редко включаются в университетский образовательный процесс по дисциплинам, не связанным с их деятельностью непосредственно [3].

Проблемы университетских музеев обсуждает и отечественное академическое сообщество. Достаточно вспомнить, что в конце 2016 г. в рамках V Санкт-Петербургского Международного культурного форума, организованного на базе СПбГУ, прошла конференция «Музеи и коллекции университетов – универсальное наследие». Некоторые проблемы университетских музеев формулируются в научных публикациях отечественных и зарубежных исследователей, которые нередко предлагают и пути их решения. Так, Д. А. Прокудина, ссылаясь на мнение ректора СПбГУ Н. М. Кропачева, подчеркивает, что «многие университет-

ские музеи и коллекции закрыты для широкой публики» [4, с. 204].

В других отечественных научных материалах прослеживается история университетских музеев [5], дается описание музейных коллекций отдельных университетов (например, Воронежского [6] и Томского [7]), подчеркивается их воспитательная роль [8], описывается деятельность кафедр музееведения по подготовке специалистов соответствующего профиля [9].

Знакомство с зарубежными и российскими публикациями об университетских музеях показывает, что одной из главных проблем, стоящих перед ними в настоящее время, является степень их включенности в жизнь соответствующего вуза и в культурную жизнь города и региона, их открытость и доступность для всего университетского сообщества (преподавателей и студентов всех, а не только «профильных» факультетов) и для широкой публики.

Цель настоящей публикации – показать, как волею исторических судеб эта проблема была решена по отношению к коллекциям музея древностей и изящных искусств Дерптского / Юрьевского / Воронежского университета. Для этого необходимо вспомнить историю коллекции, неразрывно связанную с историей университета.

Основанный в 1802 г. по указу Александра I Дерптский императорский университет имел все признаки классического университета, в частности – гуманитарную направленность. Музей при университете возник практически одновременно с его основанием и стал первым в России музеем древностей. Первым директором музея Дерптского университета стал Иоганн Карл Симон Моргенштерн (1770–1852). Его назначение на эту должность было обусловлено двумя обстоятельствами: «Во-первых, это объяснялось его личными интересами и пристрастиями в деле коллекционирования произведений искусства, и, во-вторых, согласно университетскому уставу 1803 года на должность директора музея мог быть избран только профессор классической филологии и истории искусств» [10, с. 83]. Моргенштерн соответствовал этому требованию. Моргенштерну же принадлежит формулировка задач университетского музея, которые современная исследовательница описывает как «пробуждение интереса к искусству, его изучению и истории, формирование всесторонне образованной личности в традициях эпохи Просвещения» [там же, с. 84]. До 1868 г. в университете существовал единый музей, из которого был выделен музей классических древностей, позднее переименованный в музей изящных искусств. При этом рисунки и гравюры оказались в рисовальной

школе, а после ее закрытия в 1893 г. – в библиотеке Дерптского университета.

Коллекция музея, таким образом, с самого начала создавалась с расчетом использования ее экспонатов в учебном процессе. Большое место в ней занимали слепки с античных скульптур, их необходимость для преподавания курсов по античному искусству к середине XIX в. была общепризнанной. Эта коллекция уступала по значимости только аналогичным коллекциям Императорской Академии художеств в Петербурге и музею Александра III (ныне музей им. А. С. Пушкина) в Москве.

Другой чрезвычайно значимой для образовательной деятельности Дерптского университета была коллекция гравюр, в том числе графических копий выдающихся произведений живописи. «Гравюры, ввиду их меньшей стоимости, позволили собрать в музее художественные работы различных направлений и школ, что было особенно важно ввиду учебного характера музея и рисовальной школы» [10, с. 85].

Особое внимание к слепкам и гравюрам, на наш взгляд, объясняется не только методическими установками того времени, но и социальным составом дерптского / юрьевского студенчества. Согласно имеющимся данным, большую часть обучающихся составляли люди незнатные. В 1890-е гг. к обучению в Юрьевском университете были допущены выпускники духовных семинарий. В 1913 г. там учились в основном сыновья мещан, ремесленников, крестьян и казаков (49,1 % от общей численности студентов), лиц духовного звания (10,3 %), потомственных почетных граждан и купцов (13,1 %) [11, с. 13]. Можно с уверенностью предполагать, что финансовые возможности многих студентов не позволяли им путешествовать по Европе в целях знакомства с выдающимися произведениями искусства, и наличие их копий в университетском музее в значительной степени закрывало эту лауну.

Дальнейшая судьба Юрьевского университета и его музея неразрывно связана с политическими и социальными катаклизмами XX столетия. С началом Первой мировой войны встал вопрос об эвакуации вуза вглубь Российской империи. Позднее, уже после Октябрьской революции 1917 г. и заключения Брестского мира, университет оказался в Воронеже, где и продолжил свою работу уже как университет Воронежский.

После многочисленных хлопот ректора и сотрудников университета коллекции музея тоже оказались в Воронеже. Их дидактический потенциал был необходим молодому вузу, унаследовавшему традиции своего предшественника. Известно, что

в первые годы на новом месте сохранялись характерные для классического университета учебные планы. Так, профессор М. Н. Крашенинников читал «следующие общие курсы: история греческой литературы, история античного искусства, греческая палеография; спецкурсы: греческая эпиграфика, “Гораций”, “Геродот”, “Теренций”» [12, с. 41]. Однако коллекции музея в то время не могли быть в полной мере задействованы в учебном процессе – для их достойного размещения просто не было места.

В 1920 г. музей начал работу как «музей изящных искусств и древностей ВГУ». Условия его функционирования были очень неблагоприятными, музей находился в бывшей церкви Михайловского кадетского корпуса, чье здание было отдано университету. Так продолжалось до 1924 г., когда музей закрылся на реставрацию и затем открылся на новых площадях. Но и в этот сложный период музей оставался верен принципам, заложенным его создателем. Как утверждал его старший хранитель Н. М. Беззубцев, «университетский музей, естественно, прежде всего, имеет в виду обслуживание студентов; основная задача, стоящая перед ним, – предоставить возможность провинциальному студенту здесь же, в университете, ознакомиться на хороших образцах, в большинстве – на подлинниках, с характерными чертами культуры различных народов в различные эпохи...» [цит. по: 10, с. 96]. Эта задача, судя по всему, выполнялась.

Музей, пополняясь за счет новых поступлений, продолжал существовать как университетский до 1933 г., когда советская власть решила открыть Областной музей изобразительных искусств (художественно-социологический музей и картинную галерею, по терминологии того времени), передав ему коллекции, приехавшие из Юрьева [подробно об этом см.: 13, с. 121–122]. Уже в составе этого учреждения культуры, которое ныне носит название «Воронежский областной художественный музей им. И. Н. Крамского», бывшие университетские коллекции пережили Великую Отечественную войну, эвакуацию в Омск, возвращение в разрушенный город. Описание и анализ непростой истории и современной многогранной деятельности музея им. Крамского не входит в задачи настоящей работы. Наша цель подчеркнуть, с одной стороны, что, став общедоступным, университетский музей в составе областного продолжил традиции, заложенные еще в 1862 г., когда Дерптский университет открыл свой музей для широкой публики. А с другой – показать, что артефакты, прибывшие из Юрьева, до сих пор участвуют в университетском образовательном процессе.

И в XXI в. Воронежский государственный университет и Воронежский областной художественный музей им. И. Н. Крамского сохраняют между собой крепкую связь. Об этом свидетельствует, например, совместно организованная (и посвященная 100-летию ВГУ) выставка «Люди и вещи», работавшая в Выставочном зале музея с 13 сентября по 18 ноября 2018 г., которую посетили многие студенты и преподаватели ВГУ.

Однако и постоянная экспозиция музея представляет значительные дидактические возможности, которые используются, например, при изучении курса «История мировой культуры» (филологический факультет, направление «Издательское дело») и «История мирового культурного наследия» (факультет РГФ, направление «Лингвистика»). Попытаемся их охарактеризовать, опираясь на преподавательский опыт автора настоящей статьи.

Согласно действующим учебным планам, одной из задач курсов «История мировой культуры» и «История мирового культурного наследия» является формирование общекультурных компетенций. В решении задач, которые стоят перед преподавателем и студентами при изучении обоих упомянутых выше курсов, существенную помощь, на наш взгляд, оказывает взаимодействие музея и университета. Остановимся на нескольких примерах, связанных с использованием в учебном процессе возможностей египетского и античного залов музея и экспонатов раздела западноевропейской живописи.

Одной из самых замечательных коллекций музея изящных искусств и древностей еще в XIX в. была признана египетская коллекция. Собранная рано ушедшим из жизни выпускником Дерптского университета Отто Фридрихом фон Рихтером (1791–1816), коллекция была передана университету его отцом. Все входившие в нее предметы, за исключением мумий, были перевезены в Воронеж.

Перед посещением египетского зала студенты в университетской аудитории слушают лекцию о характерных чертах мировоззрения древних египтян и основных особенностях их искусства. Затем в музее в ходе экскурсии по залу В. А. Меремьянина, старший научный сотрудник Воронежского областного художественного музея им. И. Н. Крамского, иллюстрирует знания, полученные во время лекции, показом древнеегипетских артефактов и рассказом о них. Студенты не являются пассивными получателями информации. Как правило, перед посещением музея они получают задание для самостоятельной работы, которое через несколько дней должно быть прислано преподавателю

по электронной почте в виде текстового файла и мультимедийной презентации. Задание включает в себя теоретическую и практическую часть. Студенты должны после посещения музея знать (и изложить в письменной форме), кто такой Отто Фридрих фон Рихтер, кому принадлежат имена Осирис, Сет, Гор, Исида. Практическое задание может быть разным. Как один из вариантов им может быть предложено после окончания экскурсии найти на экспонатах музея важные для понимания древнеегипетской культуры изображения, например глаз Гора, Маат, цеп и крюк, Таурт, ба, Анубис, немес, скарабей, и описать их местоположение. Или студенты сразу же после экскурсии получают маршрутный лист с составленными сотрудниками музея вопросами, для ответа на которые им надо еще раз обойти зал и самостоятельно рассмотреть представленные в нем артефакты. В этом случае сотрудник музея и преподаватель совместно проверяют заполненные маршрутные листы и выставляют оценки.

Большие дидактические возможности имеет и античный зал музея им. И. Н. Крамского. Представленное здесь собрание античных ваз по представительности и качеству экспонатов сопоставимо с лучшими музейными коллекциями не только нашей страны, но и мира. Здесь можно найти достойные образцы большинства древнегреческих сосудов: амфоры, кратера, ойнахойи, килика и других, а также примеры геометрической росписи сосудов, «звериного» стиля, чернофигурной и краснофигурной вазописи. Перед походом в музей студенты слушают университетскую лекцию об античной культуре и получают следующее задание для самостоятельной работы: «1. Узнать определение и сфотографировать следующие виды ваз: амфора, ойнахойя, пиксида, алабастр, килик, скифос, пелика, кратер. 2. Определить и описать известные Вам мифологические сюжеты, изображенные на керамике». Выполнению этого задания способствует рассказ экскурсовода, который соединяет теоретическую информацию с показом конкретного артефакта. Результаты самостоятельной работы студентов могут быть проверены в форме маршрутного листа или присланных преподавателю текстового файла и мультимедийной презентации.

Интересные результаты дает работа с имеющейся в музее прекрасно выполненной точной копией алтарной картины Джентиле да Фабриано «Поклонение волхвов», оригинал которой был создан в 1420–1423 гг. в стиле интернациональной готики; ее образцы редко встречаются в провинциальных музеях нашей страны. К моменту знакомства с этим произведением студенты уже

проработали в аудитории общую характеристику средневековой культуры, знают основные особенности средневекового менталитета и его отражения в искусстве. Поэтому после подробного рассказа сотрудника музея довольно легко справляются с заданием – найти и описать черты средневековой культуры, воплощенные в «Поклонении волхвов».

На наш взгляд, все описанные задания способствуют выработке навыков анализа и обобщения информации, а также самоорганизации и самообразования. Однако одним из самых сложных и способствующих развитию креативности заданий, думается, является то, которое студенты получают после посещения отдела западноевропейской живописи. Прекрасные образцы живописи голландской и фламандской школ, выставленные в музее им. И. Н. Крамского, позволяют студентам после теоретического изучения основных характеристик культуры XVII в. и подробного анализа конкретных произведений, проведенного экскурсоводом, выполнить аналитическое задание. Преподаватель просит их сопоставить увиденные ими образцы разных жанров (натюрморт, портрет, пейзаж, жанровая сцена) с аналогичными произведениями голландской и фламандской школ, хранящимися в Эрмитаже и других известных музеях. Современные информационные технологии помогают студентам виртуально посетить практически любой крупный музей; результаты их самостоятельной работы по разысканию и анализу информации нередко оказываются очень интересными.

Так, студентка 1 курса В. Титова (набор 2018 г., направление «Издательское дело»), сопоставляя картины на ветхозаветный сюжет, обоснованно поставила рядом «Пейзаж со сценами бегства семьи Лота из Содомы» Ромбаута Ван Тройена (Воронежский областной художественный музей) и его же «Вавилонскую башню» (Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва). Студентка той же группы А. Дорохова нашла аналог нашей «Пирушке» Яна Хореманса Старшего в Эрмитаже: это «Жанровая сцена» кисти того же художника.

Примеров можно предоставить множество, однако надеемся, что приведенные уже убеждают в том, что и став частью Воронежского областного художественного музея им. И. Н. Крамского, коллекции музея изящных искусств и древностей Дерптского / Юрьевского / Воронежского университета продолжают играть свою дидактическую роль. Изменив свой статус, университетский музей по-прежнему, пользуясь удачным выражением Н. М. Беззубцева, «стремится “знание слов”,

даваемое книгами и лекциями, опереть на более стойкие основы очевидности и дать возможность усвоить самую суть дела» [цит. по: 10, с. 96].

ЛИТЕРАТУРА

1. Университетские музеи // Российская музейная энциклопедия. – Режим доступа: www.museum.ru
2. Audacious Ideas : University Museums and Collections as Change-Agents for a Better World June 21–24, 2018 University of Miami. Program. – Mode of access: www.umac.icom.museum
3. Camnitzer L. Museums and Universities. – Mode of access: <https://www.e-flux.com/journal/26/67938/museums-and-universities/>
4. Прокудина Д. А. Университетский музей в современном обществе : возможности, проблемы, задачи / Д. А. Прокудина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 9 (781). – С. 201–208.
5. Таран А. В. Университетские музеи России : прошлое, настоящее, будущее / А. В. Таран // «Обсерватория культуры» / НИЦ Информкультура РГБ. – 2005. – № 2. – С. 64–71. – Режим доступа: infoculture.rsl.ru/donArch/home/JOK/2005/02/2005-02_jok-16
6. Степынина А. Университетские музеи / А. Степынина // Университетская площадь. – 2013. – № 6. – С. 180–186.
7. Труевцева О. Н. Университетский музей : главный вектор развития / О. Н. Труевцева // Вестник КемГУКМ. – 2017. – № 38. – С. 56–60.
8. Мельникова Г. Ф. Музеи высших учебных заведений и их роль в поликультурном воспитании молодежи / Г. Ф. Мельникова. – Режим доступа: kpfu.ru/staff_files/F788243935/ROL_MUZEEV_VYSSHIH...UCHEBNYH_ZAVEDENIJ_V_POLIKULTURNOM_VOSPITANII_MOLODEZHI.pdf
9. Мастеница Е. Н. Музей и музееведение в университетском образовании / Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхина // Музеология. Культурология. – Режим доступа: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?c_text=75&li2=7
10. Котлярова И. В. Формирование и развитие музеев Воронежского края в региональном культурном контексте (вторая половина XIX – первая треть XX века) : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Котлярова. – М., 2006.
11. Semper in motu! Дерпт – Юрьев – Воронеж // Воронежский университет. – 2018. – С. 12–13. – 2 сент.
12. Акиншин А. Н. Михаил Никитич Крашенинников / А. Н. Акиншин, А. И. Немировский // Вестник ВГУ. Сер.: Гуманитарные науки. – 2003. – № 1. – С. 33–47.
13. Хайкин С. Р. Из истории Воронежского музея изобразительных искусств / С. Р. Хайкин, А. И. Немировский // Из истории Воронежского края. – Воронеж : ВГУ, 1975. – Вып. 5. – С. 110–124.

Воронежский государственный университет
 Попова М. К., доктор филологических наук,
 профессор кафедры издательского дела
 Тел.: 8(473) 220-41-38

Voronezh State University
 Popova M. K., Dr. Habil. in Philology, Professor of
 the Publishing Department
 Tel.: 8(473) 220-41-38